

В частности, зафиксированы случаи использования организованных преступных формирований для насильственного захвата предприятий, которыми применяются все возможные средства для достижения указанной цели, например организация массовых беспорядков на данном предприятии.

Так, в марте 2003 г. в Екатеринбурге была создана группа с целью рейдерского захвата компаний «Оборонснабсбыт». В ходе предварительного следствия было доказано, что группа имела лидера, иерархию, многозвенную структуру, в ней распределялись роли и планировались действия каждого члена формирования.

Рейдерскому захвату предшествовала огромная подготовительная работа, осуществляемая до декабря 2003 г. На стадии подготовки к совершению преступления были организованы полномасштабные мероприятия по вербовке жителей населенных пунктов Свердловской области под видом найма на работу с целью использования их при захвате компаний «Оборонснабсбыт». При этом в средствах массовой информации и в общественных местах распространялись объявления о предоставлении работы, организовывались встречи с лицами, желающими получить работу. Кандидатам на работу рассказывали об условиях работы, заработной плате, социальных льготах. Всем, желающим получить работу, назначался сбор в определенное время конкретного числа. Кроме того, обманным путем были привлечены и сотрудники частных охранных предприятий.

К акции было подготовлено большое количество деревянных палок, металлических цепей, а также кувалды, металлические ломы и пруты, электрические пилы, а также радиостанции, комплекты камуфляжной формы, бронежилеты, защитные шлемы, нарукавные повязки и шапки-маски с прорезями для глаз и рта, спецсредства – резиновые палки-дубинки.

Накануне акции были заказаны пять автобусов для доставки боевиков и нанятых граждан к головному офису и учреждениям захватываемых компаний. Перед рейдерским нападением к месту сбора доставили более 200 человек, разделив на группы по несколько десятков человек, которые возглавили члены преступного формирования. Каждой группе ставилась определенная задача, выполнение которой постоянно контролировалось руководителем. Членам групп раздали подготовленную специальную атрибутику, оружие, палки и цепи, провели инструктаж о задачах групп и каждого члена группы, расположении объектов захвата, приемах подавления сопротивления сотрудников службы безопасности и работников захватываемых компаний, уничтожении систем видеонаблюдения и связи.

К акции также было подготовлено большое количество бланков приказов о приеме на работу в захватываемую группу компаний с целью создания у привлеченных лиц видимости законности своих действий, так как членами групп утверждалось, что имеется судебное решение о смене руководства компаний. Более того, для придания своим действиям вида законности было заявлено о поддержке их мероприятиями сотрудниками специализированного подразделения – отряда милиции особого назначения, для чего несколько десятков человек были экипированы камуфляжной формой, шлемами, шапками-масками, щитами, резиновыми палками-дубинками и пневматическими пистолетами, похожими на боевые пистолеты Макарова. Более того, члены преступного формирования в соответствии с распределенными ролями обеспечили свою группировку оружием: пятью пневматическими пистолетами МР-654 и одним охотничьим гладкоствольным ружьем.

При непосредственном нападении собранные люди, объединенные в группы и руководимые членами банды, одновременно ворвались в здание администрации, разбив двери, и на территории нескольких объектов группы компаний, взломав ворота. В захваченных зданиях члены групп, выполняя указания руководителей, выгоняли всех из помещения, запрещая одевать верхнюю одежду и брать личные вещи, а в отношении лиц, оказывающих или пытающихся оказать сопротивление, не раздумывая применяли насилие, причиняя им телесные повреждения. Например, избили и выкинули в окно второго этажа директора по безопасности захватываемых компаний. По указанию преступных лидеров уничтожали все видеокамеры и средства связи.

В ходе захвата повреждали или уничтожали, а также похищали имущество компаний и личное имущество их сотрудников. Действиями напавших предприятию был причинен ущерб в размере 11,1 млн р.

О повышенной общественной опасности указанной преступной организации свидетельствует и профессионально организованное сопротивление прибывшим на место преступления сотрудникам правоохранительных органов, пытавшимся пресечь беспорядки. Им не только оказали физическое сопротивление, нанося удары вышеуказанными предметами, но и поливали водой под давлением из подготовленных для этих целей пожарных гидрантов, а также пеной приготовленных для этого огнетушителей.

Принимая во внимание, что действия толпы сопровождалось применением насилия, огнестрельного оружия, уничтожением имущества, погромами и вооруженным сопротивлением представителям власти, налицо совершение массовых беспорядков. Несомненно, что они были организованы и управляемы организованным преступным формированием.

В 2006 г. по подозрению в организации этих массовых беспорядков был задержан П. Федулев, приговоренный в 2008 г. Свердловским областным судом к девяти годам колонии общего режима и выплате в пользу государства 1 млн р.

В настоящее время фиксируется изменение качественной характеристики рейдерства, осуществляемого открытыми формами уголовно-наказуемого воздействия, что, несомненно, требует нормативно-правового совершенствования в части противодействия незаконным захватам предприятий, а также пересмотра тактики и методики выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, образующих рейдерство.

УДК 343.43

О.И. Бахур

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ АНАЛИЗА СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 187 УК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ТРУДОУСТРОЙСТВО ГРАЖДАН ЗА ГРАНИЦЕЙ»

Особые усилия белорусского государства были направлены на обеспечение соблюдения прав белорусских трудящихся-мигрантов за рубежом. Так, была создана контрактная форма найма работников для работы за границей, деятельность частных фирм, занимающихся трудоустройством за границей, лицензируется, четко регламентируется законодательством и контролируется соответствующими государственными органами. Была установлена ответственность за злоупотребления в данной сфере: определены полномочия государственных органов, в том числе по контролю над заключением мигрантами с работодателями кон-

трактов, в которых должны оговариваться условия оплаты, проживания, сверхурочных работ, социального страхования на случай болезни и пр.

Уголовно-правовая охрана указанной сферы общественных отношений реализуется посредством применения норм ст. 187 УК. На практике применение указанной нормы вызывает ряд трудностей, что подтверждается и правоприменительной практикой. Так, за восемь лет существования этой нормы она применялась редко: в 2006 г. за совершение преступления, ею предусмотренного, было осуждено 16 человек, в 2007 г. – 12, в 2008 г. – 12, в 2009 г. – 2, в 2010 г. – 21, в 2011 г. – 0, в 2012 г. – 2 человека.

Наиболее проблемной задачей в процессе квалификации является проведение анализа субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 187 УК Республики Беларусь. Законодатель прямо не указывает форму вины, прямой умысел при совершении данного преступления невозможен, поскольку при желании наступления предусмотренных законодательством последствий ответственность должна наступать за торговлю людьми по ст. 181 УК.

При первом приближении представляется, что в ч. 1 ст. 187 УК предусмотрено неосторожное преступление. К такому выводу нас подталкивает и указание на то, что должны отсутствовать признаки преступления, такие как вербовка в целях эксплуатации и др., предусмотренные ст. 181 УК. Другими словами, лицо, осуществляющее незаконные действия по трудоустройству гражданина за границей, не должно иметь умысла на его эксплуатацию в связи с трудоустройством. С учетом сказанного логично было бы констатировать, что рассматриваемое преступление является неосторожным, т. е. в отношении наступившей эксплуатации имеет место преступная небрежность: лицо осознает общественную опасность своих действий по незаконному трудоустройству гражданина за границей, но не предвидит последствий в виде вовлечения трудоустраиваемого в эксплуатацию за границей, хотя могло и должно было (в силу специфики деятельности) это предвидеть.

Вместе с тем системный анализ ст. 187 УК приводит к заключению о том, что преступление ею предусмотренное, является умышленным. Так, санкция ч. 3 этой статьи предусматривает назначение конфискации имущества, а, как известно, данный вид наказания может применяться только за совершение умышленных преступлений (тяжких и особо тяжелых преступлений, совершенных из корыстных побуждений (ч. 2 ст. 61 УК)).

Еще одно подтверждение того, что рассматриваемое преступление является умышленным, – в ч. 3 ст. 187 УК включен такой квалифицирующий признак, как совершение преступления организованной группой, поэтому и форма вины в данном случае может быть только умышленная, поскольку соучастие в неосторожных преступлениях невозможно. Сразу отметим, что тут должна иметь место весьма специфическая организованная группа. Как известно, организованная группа объединяется для совместной преступной деятельности, а действия по незаконному трудоустройству граждан за рубежом образуют лишь состав административного правонарушения, поэтому по смыслу ч. 3 ст. 187 УК организованная группа должна создаваться для незаконного трудоустройства граждан за рубежом при осознании того, что указанных граждан поставят в зависимое положение третьи лица и на этой основе будут их эксплуатировать, при безразличном отношении к указанным последствиям или сознательном их допущении со стороны участников организованной группы.

Тут возникает вопрос об источниках такой осведомленности участников указанной организованной группы, поскольку сговор с лицами, вовлекшими граждан в эксплуатацию за рубежом в рамках анализируемого состава, исключается (в противном случае речь будет идти о вербовке в целях эксплуатации как признаках состава торговли людьми). Как показывает анализ следственно-судебной практики, в большинстве случаев, когда имело место поставление жертвы в зависимое положение и ее эксплуатация, существовал сговор лица, отправлявшего гражданина за рубеж, с третьими лицами или заведомая осведомленность первого о предстоящем намерении поставить жертву в зависимое положение. Об осведомленности о дальнейшей судьбе гражданина, незаконно трудоустраиваемого за рубежом, могут свидетельствовать систематичность подобных действий с указанными последствиями, показания потерпевших, свидетелей и других лиц. Таким образом, проблематично представить себе такую осведомленность и отсутствие сговора между лицом, направляющим за рубеж, и лицами, эксплуатирующими жертву.

Представляется, что в настоящее время ст. 187 УК служит как бы «резервной» нормой для тех случаев, когда по ряду причин не удалось доказать умысел на торговлю людьми в форме вербовки человека с целью эксплуатации. Полагаем, что практика корректировки недостатков в системе выявления и доказывания фактов торговли людьми «резервными» нормами противоречит принципу законности. Еще хуже то, что существующая конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 187 УК, создает реальные предпосылки для объективного вменения, когда лицо будет нести ответственность за действия третьих лиц при отсутствии вины относительно последствий в виде эксплуатации трудоустроенного им (с нарушением требований законодательства) гражданина. В такой ситуации необходима законодательная корректировка нормы ст. 187 УК. Так, для более четкого разграничения торговли людьми и незаконных действий, направленных на трудоустройство граждан за рубежом, как деяний, создающих лишь условия для вовлечения людей в эксплуатацию, необходимо вывести последствия в виде эксплуатации гражданина за рамки состава преступления, предусмотренного ст. 187 УК, а в объективную сторону включить административную преюдицию. Кроме того, из ч. 3 ст. 187 УК необходимо исключить квалифицирующий признак – совершение указанного преступления группой лиц.

Кроме того, поскольку незаконное трудоустройство за рубежом не всегда совершается из корыстных побуждений, то указание в санкции ч. 3 ст. 187 УК на обязательное применение конфискации имущества прямо противоречит положениям ч. 2 ст. 61 УК. В целях устранения указанного дефекта законодательства в санкции ч. 3 ст. 187 УК необходимо указать на применение конфискации на альтернативной основе.

Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 187 УК, является умышленным, вид умысла – косвенный. Виновный сознает, что действует общественно опасно, нарушая законодательные требования при трудоустройстве граждан за границей, предвидит возможность сексуальной или иной эксплуатации трудоустроенного гражданина, не желает, но сознательно допускает наступление этих последствий либо относится к ним безразлично. При этом мотивы и цели таких незаконных действий вынесены за рамки состава и могут быть любыми, важно, чтобы они не были направлены на вовлечение потерпевшего в сексуальную или иную эксплуатацию. В ряде случаев деяния виновного лица подчинены корыстным целям.